

УДК 821.511.152-2

DOI 10.30914/2072-6783-2023-17-2-254-261

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СПЕЦИФИКА КОНФЛИКТА И ХАРАКТЕРОВ В ДРАМЕ А. ПУДИНА «КРАСНАЯ АМАЗОНКА»

Ю. В. Кабанова

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Творческая индивидуальность отдельных драматургов стала заметным явлением в современном художественном дискурсе и определила направление эстетических исканий урало-поволжских литератур в период их трансформации в новых реалиях действительности. В мордовской литературе таковым является драматургическое творчество А. Пудина, определившее многие тенденции развития современной как мордовской национальной, так и финно-угорской драматургии. *Цель* – определение художественного своеобразия конфликта и особенностей характеров персонажей в пьесе А. Пудина «Красная Амазонка». *Материалы и методы.* Материалом исследования стала пьеса А. Пудина «Красная Амазонка», рассмотренная с использованием структурно-семантического метода, позволившего выявить и описать композиционный и персонажный уровни текста, их художественную специфику и идейно-концептуальную роль в произведении. *Результаты исследования, обсуждения.* Проникновение во внутренний мир героев, выявление невидимых глазу их устремлений – одно из основных качеств драматургии А. Пудина – ярко и своеобразно раскрывается в выборе и решении конфликта пьесы «Красная Амазонка», связанного с трагедией крушения идеалов, проблематикой нравственного выбора и ответственности человека за совершенные поступки. Раскрывая сложный характер главной героини Ефимии Петровны Сараевой, автор исследует истоки этой человеческой судьбы, в которой сплелись воедино не только события и свершения, но и глубокие переживания и страдания, заставившие героиню многое переосмыслить заново. *Заключение.* Анализ пьесы «Красная Амазонка» расширяет представление о творчестве драматурга, позволяет выявить его индивидуальные черты, осмыслить специфику развития мордовской драматургии на современном этапе. Автор в этой пьесе остается верен своему стилю – пристальному изучению внутренних мотивов поведения героя, глубококому проникновению в мир его чувств и переживаний за совершенные им поступки в прошлом. А. Пудин внимательно всматривается в современную действительность, находит в ней истоки конфликта пьесы и причины поведения своих персонажей.

Ключевые слова: мордовская драматургия, А. Пудин, коллизия, действие, образ, герой, характер, внешний и внутренний конфликт, диалог, монолог

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кабанова Ю. В. Художественная специфика конфликта и характеров в драме А. Пудина «Красная Амазонка» // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 2. С. 254–261. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-2-254-261>

ARTISTIC SPECIFICS OF CONFLICT AND CHARACTERS IN A. PUDIN'S DRAMA "THE RED AMAZON"

Yu. V. Kabanova

Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

Abstract. Introduction. The creative individuality of some playwrights has become a notable phenomenon in contemporary artistic discourse and has determined the direction of aesthetic searches of the Ural-Volga literatures during their transformation in the new realities. In Mordovian literature, such is the dramaturgical work of A. Pudina, which has determined many trends in the development of modern Mordovian national and Finno-Ugric drama. *The purpose* of the article is the definition of the artistic originality of the conflict and the characteristics of the characters in A. Pudina's play "The Red Amazon". *Materials and methods.* The material of the study was A. Pudina's play "The Red Amazon", considered using the structural and semantic method, which made it possible to identify and describe the compositional and character levels of the text, their artistic specificity and ideological and conceptual role in the work. *Results, discussion.* Penetration into the inner

world of heroes, revealing their aspirations invisible to the eye is one of the main qualities of A. Pudina's drama, which is clearly and peculiarly revealed in the choice and resolution of the conflict in the play "The Red Amazon", associated with the tragedy of the collapse of ideals, the issue of moral choice and human responsibility for the acts committed. Revealing the complex nature of the main character Efimiya Petrovna Sarayeva, the author explores the origins of this human destiny, in which not only events and achievements are intertwined, but also deep experiences and sufferings that forced the heroine rethink much. **Conclusion.** The analysis of the play "The Red Amazon" expands the understanding of the playwright's work, allows us to identify his individual features, to comprehend the specifics of the development of Mordovian drama at the present stage. The author in this play remains faithful to his style – a close study of the inner motives of the hero's behavior, a deep penetration into the world of his feelings and experiences for the deeds he committed in the past. A. Pudina attentively peers into modern reality, finds in it the origins of the conflict of the play and the reasons for the behavior of his characters.

Keywords: Mordovian drama, A. Pudina, collision, action, image, hero, character, external and internal conflict, dialogue, monologue

The author declares no conflict of interest.

For citation: *Kabanova Yu. V. Artistic specifics of conflict and characters in A. Pudina's drama "The Red Amazon". Vestnik of the Mari State University, 2023, vol. 17, no. 2, pp. 254–261. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-2-254-261>*

Введение

Творческая индивидуальность отдельных драматургов стала заметным явлением в современном художественном дискурсе и определила направление эстетических исканий уралоповолжских литератур в период их трансформации в новых реалиях действительности, которая начинает формироваться на рубеже 1980–1890-х годов. «В эти годы определились ведущие тенденции, идейно-эстетические искания драматургии конца XX – начала XXI вв., раскрывающие пороки системы, призывающие людей к нравственности, поднимающие вопросы взаимоотношения народа и власти, личности и государства» [6, с. 79]. В мордовской литературе таковым стало драматургическое творчество Александра Пудина, имя которого зазвучало во второй половине 1980-х годов и стало символом происходящих в ней эстетических изменений, а точкой отсчета обновления национальной драматургии считают его «социально-бытовую драму с элементами трагедии «В пустом доме люди» [9, с. 175]. Драматургия А. Пудина является актуальной и требует пристального к себе внимания и изучения. Работая в разных жанрах – от драмы с элементами трагедии до комедии абсурда, драматург стал автором, определившим многие тенденции развития современной как мордовской национальной, так и финно-угорской драматургии, в которой

«наблюдается стремление к глубинному анализу человеческого бытия в сложившихся реалиях действительности» [5, с. 428].

Особую выразительность произведениям А. Пудина придает реализм изображения действительности. Драматург вывел на сцену нового героя, сложного и непривычного. Отражая духовные возможности личности, конфликт в его пьесах перемещается от воспроизведения внешних ситуаций в сферу душевных переживаний героев и «требует от персонажей невероятных усилий» [2, с. 58]. Человек с его внутренними переживаниями и терзаниями становится главным объектом художественных поисков драматурга. Пьесы А. Пудина, «словно разная грань глубоких раздумий автора о жизни, о мире и о человеке, о том, ради чего человек приходит на землю, в чем состоит его духовное, нравственное предназначение» [1, с. 222], приобрели особое звучание в эпоху серьезных мировоззренческих сдвигов и глубокого осмысления явлений действительности – как сегодняшней, так и прошлого.

Драматургическое творчество А. Пудина, выделяясь своей актуальностью и востребованностью театральной сценой, привлекает внимание исследователей. Однако многие его пьесы не стали объектом научной рефлексии. Среди большого количества пьес драматурга, направленных на изучение внутренних мотивов персонажей,

до сих пор не получила должной оценки созданная в 1997 году «Красная Амазонка».

Цель нашего исследования – определение художественного своеобразия конфликта и особенностей характеров персонажей в пьесе А. Пудина «Красная Амазонка».

Материалы и методы

Материалом исследования стала пьеса А. Пудина «Красная Амазонка», рассмотренная с использованием структурно-семантического метода, позволившего выявить и описать композиционный и персонажный уровни текста, их художественную специфику и идейно-концептуальную роль в произведении.

Результаты исследования, обсуждения

Проникновение во внутренний мир героев, выявление невидимых глазу их устремлений – одно из основных качеств драматургии А. Пудина – ярко и своеобразно раскрывается в выборе и решении конфликта пьесы «Красная Амазонка». Драматург, как и во многих других своих произведениях, в ней стремится обозначить морально-этические проблемы современного общества. Предметом исследования становится трагедия крушения и утраты идеалов, проблема нравственного выбора и ответственности человека перед собой и другими людьми за принятые решения. Основой коллизии пьесы «Красная амазонка» драматург определяет две составляющие – зримую и внутреннюю, которая «реализуется не столько в логике поступков действующих лиц, сколько в развитии глубоко спрятанных от внешнего взгляда мыслей и переживаний» [8, с. 147].

В центре сюжета пьесы образ Ефимии Петровны Сараевой, женщины семидесяти лет, в советское время занимавшей высокий пост – первого секретаря обкома партии – и названной коллегами «красной амазонкой» за твердый характер и железную волю. Раскрывая сложный драматический характер главной героини, автор исследует истоки этой человеческой судьбы, в которой сплелись воедино не только события и свершения, но и глубокие переживания и страдания, заставившие героиню многое переосмыслить заново.

Первые картины вводят нас в конкретную обстановку, в которой завязывается драматический

конфликт. В «солнечный летний день», как обозначено в ремарке, Ефимия Петровна вместе с сорокапятилетним сыном Серафимом и внучкой Александрой приезжают на историческую родину – в поселок Теплый Стан. Это то место, где прошло детство и молодость главной героини, где зарождалась и развивалась политическая карьера «красной амазонки».

Дом, в который приехала семья и где разворачивается действие, находится рядом с трассой на Москву. Из слов Серафима становится понятно, что их приезд – это не просто поездка на малую родину, а что-то иное, скрывающее в себе много доселе неизвестного.

С е р а ф и м (неожиданно). Мама! Красота-то какая! А Проня! Проня какая! Настоящая русская река. Ты знаешь, раньше на таких местах на Руси храмы ставили. Жаль, что наши предки не догадались здесь его поставить.

Е ф и м и я П е т р о в н а. Почему не догадались? На этом месте как раз и стояла церковь Серафима Саровского¹.

Именно с этой целью приехала Ефимия Петровна в Теплый Стан – возродить разрушенную во время советской власти церковь Серафима Саровского.

С просьбой посодействовать в строительстве церкви Ефимия Петровна обращается к своему старому другу, сослуживцу, в настоящем главе местного самоуправления Теплостанского района – Николаю Михайловичу Глушакову, который приехал, чтобы предложить помощь в обустройстве дома Ефимии Петровны, а также посоветоваться в политических вопросах, зная опыт и твердый характер героини.

Ефимия Петровна замечает, что у местных властей не получается наладить собственное производство. Ведь многие из жителей района зарабатывают на кусок хлеба, жаря шашлыки у трассы. Ефимия Петровна предлагает построить деревообрабатывающий завод, она видит пути решения проблем. Из диалога Глушакова и Ефимии Петровны мы узнаем много фактов о жизни, семье, характере главной героини. Глушакова и Ефимию Петровну связывают не только давние дружеские отношения. Именно Николай Михайлович предстает перед читателем и зрителем в роли отца единственного сына Ефимии

¹ Пудин А. И. Ой, куница играет... Саранск : Красный октябрь, 1998. 512 с. С. 294.

Петровны – Серафима. Об отношениях Глушкова и Сараевой никогда не говорилось открыто. Глушаков в настоящее время имеет собственную семью, но за семьей Сараевой наблюдает как бы со стороны. Он осведомлен о журналистской деятельности сына Серафима, о несложившейся личной жизни внучки Александры. Для Глушкова Ефимия Петровна – это образцовая личность, на что последняя замечает, что про образцы не забывают. Это подчеркивает внутреннее состояние растерянности, одиночества героини. «Хотя и мы плевали на образцы», – с горечью добавляет Ефимия Петровна, вспоминая свое политическое прошлое.

Конфликт в пьесе строится на мировоззренческих противоречиях членов семьи, а также соотносится «с социальной обстановкой данного исторического периода» [7], вытекая из нее. Завязывается он в третьей картине первого действия, когда автор знакомит читателя с другими членами семьи Сараевой – внучкой Аленой и невесткой Марией, которые приехали в гости в Теплый Стан. Поначалу диалог строится в форме дружеской беседы, читателю и зрителю трудно догадаться о существующих в семье проблемах и противоречиях. Чувствуется, что Ефимия Петровна относится к Марии скептически, но все-таки пытается вести беседу. Однако чаша терпения главной героини переполняется, когда невестка представляет человека, который привез их. Это Вьюшкин, мужчина пятидесяти восьми лет, которого Ефимия Петровна выдвигала на должность председателя общества книголюбов, где тот «проворовался» и Ефимии Петровне «пришлось краснеть за него перед всем бюро». Ефимия Петровна высказала нелестные слова в адрес Вьюшкина и Марии, тем самым обнажив семейные проблемы. Ефимия Петровна открыто осуждает ветреный характер Марии, ее отношение к сыну Серафиму. На это невестка отвечает не менее хлестко, объявив о том, что знает об истории рождения своего мужа. Также Мария показывает Ефимии Петровне газету, в которой напечатана статья Серафима. Содержание статьи не раскрывается, но, прочитав ее, Ефимия Петровна «морщится, словно от зубной боли». Главная героиня получает первый удар от близкого ей человека.

Александра частично стала свидетелем ссоры бабушки и матери, но, как всегда, встала на сторону Ефимии Петровны. Она во всем поддержи-

вает бабушку, вот и сейчас она просит непрощенных гостей уехать.

Напоследок Вьюшкин говорит: «А вы Ефимия Петровна, зря начали церковь возводить. Ничего у вас не получится. Вы не покаетесь перед российским народом за все свои грехи, а за святое дело взялись! Зря вы так. Видите, земля даже не поддается (слышится взрыв) Вот! (торжественно поднимает палец). Бросьте издеваться над землей! Церковь без вас сама поднимется! Естественным путем!»¹. Эти слова повергли Ефимию Петровну в отчаяние. Во внешнем конфликте, произошедшем между членами семьи, просматривается конфликт внутренний. Ведь в глубине души Ефимия Петровна считает слова Вьюшкина правдивыми, она чувствует вину за свое прошлое, но все-таки не отступает от задуманного. Ефимия Петровна устанавливает во дворе своего дома колокол, пылившийся после разрушения старого храма в сарае, в надежде установить его в восстановленной церкви.

Четвертая картина первого действия начинается со сцены празднования сорокапятилетнего дня рождения Серафима, на котором собрались дочери Алена и Александра, Ефимия Петровна, Глушаков и старый друг Иштван (семидесятипятилетний стоматолог), неожиданно получивший наследство в Венгрии от покойного отца и графский титул.

За праздничным столом гости поздравляют именинника, вспоминают прошлое, обсуждают получение наследства Иштваном. Во время беседы на авансцене появляется местная жительница Матрена со свечой и просит позвонить в колокол. Образ Матрены, раскладывающей хлеб-соль на помин души усопших, неизменно повторяющейся о том, что земля закрылась и стала, как камень, неоднократно появлялся в пьесе. Но именно в данной картине, из реплики Глушкова, мы частично узнаем историю этой женщины. Когда-то у нее умер ребенок. И, видимо, Матрене не хватало места, где можно помолиться, поставить свечу. И сейчас колокол стал святыней для Матрены.

*М а т р е н а (Серафиму). Сынок, можно мне немного позвонить в ваш колокол? Чтобы он услышал меня. С мертвыми, говорят, нельзя разговаривать!*²

¹ Пудин А. И. Ой, куница играет... Саранск : Красный октябрь, 1998. С. 311.

² Там же. С. 316.

Постепенно разговор гостей вновь сводится к строительству церкви. Иштван предлагает солидные деньги, приготовленные в качестве пожертвования «на святое и благородное дело». Глушаков поддерживает эту идею, но Ефимия Петровна отвечает категорическим отказом. Ведь главная героиня понимает, что Иштван как будто хочет «откупиться» и его помощь не годится для чистой и святой цели. Ефимии Петровне не все равно, каким путем будет построена церковь. Этой миссии она посвящает все лучшие душевные качества.

В тот же день, вечером, Ефимия Петровна выходит к колоколу со свечей. Внезапно раздаётся тихий звон колокола. Ефимии Петровне показалось, что звонил мальчик – весь в белом, со скрещенными руками на груди. Образ мальчика в белых одеждах как будто преследует Ефимию Петровну. Но понять истоки этих видений читатель и зритель смогут только в развязке конфликта произведения.

Во втором действии драматический конфликт назревает еще более остро. Первая картина начинается со сцены приезда Ефимии Петровны из Москвы, куда она ездила «решать глушаковские дела». Возвращения «красной амазонки» дожидается депутат Госдумы Иван Иванович Хорьков, в прошлом ученик Ефимии Петровны, чтобы вручить документ, в котором жители ставят подписи против строительства церкви.

Е ф и м и я П е т р о в н а. И чего же они хотят? Просто против – и все?

Х о р ь к о в. Дочитайте там, внизу.

Е ф и м и я П е т р о в н а (читает удивленно). Они хотят иметь автозаправочную станцию?

Х о р ь к о в. Это – желание народа. А желание народа, по Конституции, закон.

Е ф и м и я П е т р о в н а (после паузы). Ничего не получится.

Х о р ь к о в. То есть как? Вы против мнения народа? Семьдесят пять лет с мнением народа не считались – и теперь продолжаете не считаться? Семьдесят пять лет против воли народа разрушали церкви, и теперь, против воли народа, начинаете насаждать религию¹.

Ефимия Петровна не хочет верить, что народ действительно против церкви, против нее самой. Она понимает, что это искусная игра, в которой в том числе замешан Глушаков, изначально обе-

щавший помочь со строительством. Также Ефимия Петровна догадывается, что он в данной ситуации выступает лишь в роли «пешки». Ефимия Петровна дальновидна и понимает, что в будущем Глушакова уберут с поста главы местного самоуправления, а на его место поставят директора мясокомбината – друга Хорькова.

Кульминационной становится вторая картина второго действия, когда на месте церкви начинают строить автозаправочную станцию. Ефимия Петровна и Александра в бессилии зывают к народу, чтобы помешать стройке.

Е ф и м и я П е т р о в н а (плачет). Неужели он нас предал? Эх, Николай, Николай! (неожиданно бежит к колоколу, начинает яростно бить в него). Народ! Вставай! Иди сюда! Смотри, что у тебя на глазах делается. Святыню возвести не дают! Люди! Вас опять обманывают (бьет в колокол отчаянней). Люди! Проснитесь же скорее! лю-ди-и-и-и!²

И хотя на клич никто не отзывается, в душе Ефимии Петровны теплится надежда, что «люди просто затаились в страхе», поэтому не выходят. И земля окаменела, ломает и отбрасывает строительные инструменты. Однако надежды главной героини рушатся вместе с мостом через реку Проню. Люди не внимают голосу звонящего колокола. Они одурманены жаждой наживы. Режут поросят, жарят шашлыки, чтобы накормить отрезанных от трассы на Москву людей.

У Ефимии Петровны опускаются руки, она разбита предательством близких ей людей – Глушаков и Серафим просят ее уехать в Москву. Она окончательно разочарована в людях.

Е ф и м и я П е т р о в н а. Весь мир восстал против меня. И земля закрылась. И простой народ, за который я стояла раньше горой, оказывается мелким и трусливым³.

Главная героиня понимает, что не сможет построить церковь. И у нее не остается сил на борьбу. Ей хочется умереть. В развязке произведения представлен образ Ефимии Петровны, как по часам звонящей в колокол. Это уже не та сильная «красная амазонка», какой мы видели Ефимию Петровну в начале произведения. Перед нами страдающая, несчастная женщина, которую неизменно поддерживает лишь один человек – внучка Александра.

¹ Пудин А. И. Ой, куница играет... Саранск : Красный октябрь, 1998. С. 326.

² Там же. С. 330.

³ Там же. С. 336.

Ефимия Петровна тихо уходит в мир иной, и перед этим, именно Александре она открывает правду, о которой молчала всю жизнь. Ефимия Петровна еще в начале своей политической карьеры задавила мальчика Серафима. Мамой мальчика была та самая Матрёна. Свидетелей происшествия не было, поэтому Матрёна стала всем говорить, что ее сын Сима подавился косточкой.

В диалоге Серафима и Александры читателей и зрителей ждет неожиданная развязка пьесы.

А л е к с а н д р а. Сима всегда приходил к ней во сне. Поэтому уже через год Ефимия Петровна как бы забеременела и взяла малыша из детского дома под Пензой. Усыновила и назвала тоже Серафимом.

С е р а ф и м. А Глушаков? Он тогда при чем?

А л е к с а н д р а. Глушаков был ее водителем. Молодым-молодым! И очень добрым и впечатлительным. У них даже связи никогда не было. У нее ни с кем связи не было¹.

Однажды Ефимия Петровна поняла, что для того, чтобы искупить свою вину и грех своего отца Петра Васильевича Сараева, разрушившего храм Серафима Саровского, ей нужно возвести эту святыню заново. Но неудача приводит героиню к трагическому финалу.

В «Красной Амазонке» каждый из персонажей – это представитель определенного среза общества, в котором происходят кардинальные изменения. Все они люди с неоднозначной судьбой. Внучка «красной амазонки» Александра, пережив развод, становится одинокой и отстраненной от мира. Другая внучка Алена жаждет легкой и красивой жизни. Семейная жизнь сына Серафима также потерпела крах, кроме того, его мучала обида на мать за навязанные идеалы, которые сейчас ему кажутся неправильными. Сама Ефимия Петровна, изнеможенная муками прошлого, не находит упокоение души даже перед кончиной.

Финал пьесы не ставит точку в решении такой важной проблемы, как нравственная чистота человека, его ответственность за свои поступки. Заметим: подобное многоточие в конце произведения – это особенность А. Пудина как драматурга.

По мысли А. Пудина, истоки духовных проблем современного общества, грозящей нравственной катастрофы, следует искать в далеком прошлом. Такая проблематика прослеживается и в других пьесах автора, в частности, в драме «Анахореты, или Угол для сирот». В ней также показывается горькая правда опустошенности человеческих душ и «с большой драматургической заостренностью обнажены незримые нити, которые тесно связывают время становления советской власти и сегодняшнюю печальную картину опустения деревни. Утрата традиционного, веками складывающегося и разрушенного во время коллективизации уклада сельской жизни проявились спустя десятки лет» [3, с. 221].

Драматург, обращаясь к современной проблематике, зачастую художественно рефлексировать «о совершенствовании окружающего мира через память о прошлом» [10, с. 319]. В его пьесах, вскрывающих сложные процессы сегодняшней действительности и внутренние порывы персонажей, часто конфликтная коллизия вскрывается через тесную связь с прошлым, в котором, по мнению драматурга, – корни сегодняшних противоречий.

Заключение

Проблема, поставленная драматургом в пьесе «Красная Амазонка», обнаруживает кризис, переживаемый социальным сознанием в 1990–2000-х гг., обусловленный утратой привычной шкалы ценностей. А. Пудин, средствами драматургии анализируя действительность, стремится в условиях меняющейся реальности выявить закономерности человеческих отношений, обнажить ранее скрытые поступки, которые заставляют персонажей произведения задуматься над прошлым и переосмыслить его с новых этических позиций. Внимание автора привлекают проблемы нравственные, обусловленные жизненными коллизиями и противоречиями во взаимоотношениях между действующими лицами.

Исследуя характер центрального персонажа пьесы Ефимии Петровны Сараевой, вокруг которой сконцентрированы действие и конфликт произведения, драматург выявляет выработанные уже в молодые годы основные черты ее характера – твердость и целеустремленность, которые со временем претерпевают изменения, обусловленные внутренними переживаниями за принятые решения и совершенные поступки в прошлом. Героиня проходит внутреннее очищение, заставляющее ее

¹ Пудин А. И. Ой, куница играет... Саранск : Красный октябрь, 1998. С. 345.

вернуться к корням и пытаться восстановить то, что было разрушено. Однако действительность жестока, и ее благие намерения разбиваются о реалии, в которых материальное преобладает над духовным и которым героиня не в силах противостоять.

1. Антонов Ю. Г. Зарождение и пути развития мордовской драматургии. Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2012. 261 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23510762> (дата обращения: 07.02.2023).
2. Антонов Ю. Г. Мифофольклорный контекст драмы А. Пудина «Кордон» // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 1. С. 55–61. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2019-13-1-55-61>
3. Антонов Ю. Г., Габидулина Ф. И., Кабанова Ю. В. Образ дома в пьесах мордовского драматурга А. Пудина // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 2. С. 217–226. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-doma-v-piesah-mordovskogo-dramaturga-a-pudina> (дата обращения: 07.02.2023).
4. Гинзбург Л. О психологической прозе. Л. : Худож. лит., 1976. 448 с.
5. Горина Н. В. Пьесы Алексея Попова: экспериментирующее начало в современной коми драматургии // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 426–435. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/piesy-alekseya-popova-eksperimentiruyushee-nachalo-v-sovremennoy-komi-dramaturgii> (дата обращения: 11.02.2023).
6. Миннуллина Ф. Х. Новые явления в татарской драматургии конца XX – начала XXI вв. // Научный Татарстан. 2021. № 3. С. 78–88. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47081614> (дата обращения: 15.02.2023).
7. Ракова О. П. Некоторые особенности художественного конфликта в драматических и сатирических произведениях // Художественная литература: проблемы исторического развития и интерпретации текста. Минск : Институт современных знаний, 2000. URL: <http://elib.bspu.by/handle/doc/4792> (дата обращения: 12.02.2023).
8. Хализев В. Е. Драма как род литературы (поэтика, генезис, функционирование). М. : Изд-во МГУ, 1986. 260 с.
9. Чернов Е. И. Драматурги Мордовии. Саранск : Мордовское кн. изд-во, 1991. 192 с.
10. Шкалина Г. Е., Кудрявцева Р. А. Культурфилософский контекст аксиосферы марийской литературы // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 3. С. 386–396. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-3-386-396>

Статья поступила в редакцию 14.03.2023 г.; одобрена после рецензирования 10.04.2023 г.; принята к публикации 04.05.2023 г.

Об авторе

Кабанова Юлия Васильевна

аспирант кафедры финно-угорской филологии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), julija0292@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Antonov Yu. G. Zarozhdenie i puti razvitiya mordovskoi dramaturgii [The origin and ways of development of Mordovian drama]. Saransk, Mordovian Un-ty Publ. House, 2012, 261 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23510762> (accessed 07.02.2023). (In Russ.).
2. Antonov Yu. G. Mifofol'klorniye kontekst dramy A. Pudina "Kordon" [The mythological and folklore context of A. Pudina's drama "Cordon"]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 55–61. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2019-13-1-55-61>
3. Antonov Yu. G., Gabidullina F. I., Kabanova Yu. V. Obraz doma v p'esakh mordovskogo dramaturga A. Pudina [The image of home in the plays of the Mordovian playwright A. Pudina]. *Vestnik ugrovedeniya* = Bulletin of Ugric Studies, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 217–226. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-doma-v-piesah-mordovskogo-dramaturga-a-pudina> (accessed 07.02.2023). (In Russ.).
4. Ginzburg L. O psikhologicheskoi proze [On psychological prose]. Leningrad, Fiction Publ., 1976, 448 p. (In Russ.).
5. Gorina N. V. P'esy Alekseya Popova: eksperimentiruyushchee nachalo v sovremennoi Komi dramaturgii [Alexey Popov's plays: an experimenting beginning in modern Komi drama]. *Vestnik ugrovedeniya* = Bulletin of Ugric Studies, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 426–435. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/piesy-alekseya-popova-eksperimentiruyushee-nachalo-v-sovremennoy-komi-dramaturgii> (accessed 11.02.2023). (In Russ.).
6. Minnullina F. Kh. Novye yavleniya v tatarskoi dramaturgii kontsa XX – nachala XXI vv. [New phenomena in Tatar drama in the late 20th and early 21st centuries]. *Nauchnyi Tatarstan* = Scientific Tatarstan, 2021, no. 3, pp. 78–88. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47081614> (accessed 15.02.2023). (In Russ.).

7. Rakova O. P. Nekotorye osobennosti khudozhestvennogo konflikta v dramaticheskikh i satiricheskikh proizvedeniyakh [Some features of artistic conflict in dramatic and satirical works]. *Khudozhestvennaya literatura: problemy istoricheskogo razvitiya i interpretatsii teksta* = Fiction: problems of historical development and interpretation of the text, Minsk, Publ. house of the Institute of Modern Knowledge, 2000. Available at: <http://elib.bspu.by/handle/doc/4792> (accessed 12.02.2023). (In Russ.).

8. Khalizev V. E. Drama kak rod literatury (poetika, genesis, funktsionirovanie) [Drama as a kind of literature (poetics, genesis, functioning)]. M., Publishing House of MSU, 1986, 260 p. (In Russ.).

9. Chernov E. I. Dramaturgi Mordovii [Playwrights of Mordovia]. Saransk, Mordovian Publishing House, 1991, 192 p. (In Russ.).

10. Shkalina G. E., Kudryavtseva R. A. Kul'turfilosofskii kontekst aksiosfery mariiskoi literatury [Cultural and philosophical context of the axiosphere of Mari literature]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 386–396. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-3-386-396>

The article was submitted 14.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 04.05.2023.

About the author

Yulia V. Kabanova

Postgraduate Student of the Department of Finno-Ugric Philology, National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), julija0292@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.